

Забрав рецепт и попрощавшись с доктором Чэнем, Юй Юнь вышел из кабинета.

В этот час в больнице было тихо и безлюдно. В пустынном коридоре лишь изредка раздавались шаги — то торопливые, то размеренные, — гулко отпечатываясь на отполированном мраморе пола.

Аптека располагалась на втором этаже, тогда как кабинет доктора Чэня — на шестом. Юй Юнь сжимал в пальцах бланк и едва занес руку над кнопкой вызова лифта, как за спиной раздался оклик:

— Юй Юнь?

Юй Юнь обернулся. Человек перед ним вовсе не был незнакомцем.

Позади стоял альфа — до кончиков ногтей: под безупречно сшитым костюмом угадывался крепкий, подтянутый силуэт. При своем высоком росте он вовсе не выглядел перекачанным тренером из фитнес-клуба; от него веяло сдержанной мужской силой и особым, естественным обаянием.

— Цюй Цзысюань? — с легким удивлением проговорил Юй Юнь.

Мужчина — а это был именно Цюй Цзысюань — улыбнулся:

— Заехал сюда по делам, никак не думал встретить тебя.

— Действительно, совпадение, — Юй Юнь едва заметно кивнул. — Не знал, что ты вернулся в страну.

Цюй Цзысюань с легким смешком сунул руки в карманы и непринужденно отозвался:

— Да вот недавно... Ян Чжэнци из нашей компании ведь вел с вами переговоры по поводу сотрудничества? Я тогда торчал за границей, толком поговорить с тобой не успел, так что поручил ему все текущие вопросы.

— Ты упоминал об этом, — уголки губ Юй Юня чуть приподнялись. — Я как раз собирался связаться с тобой и назначить встречу.

Цюй Цзысюань и был тем самым «генеральным директором Цюем», о котором постоянно твердил заместитель гендиректора Ян. По крайней мере, официально он возглавлял компанию «Миншэн».

Изначально «Миншэн» развивала бизнес преимущественно за рубежом и лишь в последние пару лет начала постепенно переносить активы на родину. Как от случая к случаю упоминал замдиректора Ян, Цзысюаню приходилось разрываться между Китаем и заграницей, сгорая на работе. Всеми вопросами на местном рынке заправлял Ян, так что у Юй Юня просто не было возможности пересечься с Цзысюанем личным порядком.

Впрочем, Юй Юнь узнал его вовсе не благодаря статусу потенциального бизнес-партнера. Главная причина кролась в прошлом: они учились в одной школе, причем в одном классе.

В отличие от Сун Чэньюэ, с которым у Юй Юня тогда не было ровным счетом никаких точек соприкосновения, с Цюй Цзысюанем они ладили вполне сносно. Лучшими друзьями их, конечно, назвать было нельзя, но отношения выходили за рамки обычной школьной формальности — уровень добрых знакомых они определенно выдерживали.

Со временем, однако, их жизненные пути разошлись, а вечная загруженность Юй Юня свела общение к минимуму. Постепенно их связь угасла, сведясь к дежурным поздравлениям по праздникам.

Что же до «Миншэн», хотя Цзысюань и обладал там реальным весом, единоличным хозяином компании он не являлся. Поэтому в вопросах сделки Юй Юнь лишь слегка задействовал старые связи, получив от него кое-какое содействие, но на большее рассчитывать не стал.

— Да без проблем, — Цзысюань небрежно зачесал пятерней волосы назад. — Мы ведь не виделись с самого выпуска, да?

— И впрямь давно, — согласился Юй Юнь.

Холодность Юй Юня слегка отступила; хотя в его тоне по-прежнему не угадывалось бурных эмоций, для человека его склада подобное поведение уже считалось вершиной приветливости.

— Вот именно, — кивнул Цзысюань. — А ты, смотрю, с лица ни капли не изменился. Все такой же.

— Правда? — с вежливой прохладцей откликнулся Юй Юнь.

— Ну да, — ухмыльнулся тот. — Слышал, ты и в университете гремел точно так же, как в школе. Жаль, я учился в Университете W и не имел счастья лицезреть успехи гения воочию. — Он вздохнул с ностальгической усмешкой: — В городе W тогда оказались только мы с... Цзинь Юйчи. Вообще-то мы еще до экзаменов договаривались держаться вместе с Сун Чэньюэ, но его сразу после выпускного послали за границу.

Сун Чэньюэ?

Услышав знакомое имя, Юй Юнь перевел на собеседника внимательный взгляд. В полумраке безлюдного коридора его глаза, отражавшие слепящую белизну больничных стен, казались особенно отстраненными.

— Вот как, — негромко проговорил он. — Я тут недавно случайно пересёкся с ним. Он вернулся насовсем?

— Похоже на то, — Цзысюань пожал плечами. — Судя по всему... уезжать он больше не планирует. — Он досадно качнул головой и прибавил со смутным недовольством: — Ты ведь в курсе, грязи в его семействе хватает. Сейчас вокруг него сплошные сплетни и слухи, так что приходится ему несладко.

Юй Юнь и в самом деле знал — да и сам успел обсудить эту тему с кое-кем. Что ни говори, а детали истории Сун Чэньюэ его подспудно интересовали. В конце концов, в последнее время тот возникал на его горизонте непозволительно часто.

— Доходили слухи, — Юй Юнь опустил ресницы, а затем снова посмотрел на Цзысюаня, ненавязчиво подталкивая того к подробностям: — Кажется, дело в наследстве?

Цзысюань легко уловил этот тон. Скрывать он ничего не стал и, кивнув, пояснил:

— Родители оставили ему колоссальное состояние. Сумма просто астрономическая. А он раньше к подобным делам и близко не подбирался... Естественно, когда на кону такие деньги, охотников прибрать их к рукам хоть отбавляй.

— Он что, до сих пор не вступил в права? — Юй Юнь слегка нахмурился.

— В те годы... дядя Сун с женой никак не могли предвидеть такой трагедии, — Цзысюань развел руками. — Вот клан Сун и заблокировал счета. Сами прибрать деньги не могут, но и Чэньюэ хода не дают. В последние годы дела с ингибиторами у них идут из рук вон плохо, ни один проект не двигается. Наследство для них — лакомый кусок, отдавать его парню они категорически не хотят. — Взгляд Цзысюаня слегка похолодел: — Вот ему и пришлось вернуться. Хочешь не хочешь, а пришлось.

— Вот как, — уронил Юй Юнь.

Значит, деньги заблокированы родней.

Перед глазами мельком предстала смущенная, кроткая улыбка Сун Чэньюэ, и Юй Юнь ощутил странную фальшь происходящего.

В голове закружились новые вопросы. Едва сдерживая натиск собственной семьи, находясь в шатком положении, с какой стати Сун Чэньюэ вообще решил ему помочь? Неужели тот и

вправду наделен настолько бескорыстной и чистой душой, что готов бросаться на выручку первому встречному?

— И что же вы планируете предпринять? — спросил Юй Юнь и из вежливости добавил: — Если, конечно, это не секрет.

— Так я и устроил его к нам в «Миншэн», — Цзысюаню, похоже, не терпилось выговориться, и он охотно подхватил тему: — Только вот старейшины клана Сун давят на него и кнутом, и пряником, пытаются заставить шелковым шелком приползти назад. Родителей нет, опереться не на кого, заступиться некому... Вот и приходится ему... — Он вдруг осекся, осознав, что сболтнул лишнего, и неловко усмехнулся: — Прости, кажется, я увлекся.

— Ничего страшного, — Юй Юнь качнул головой.

Общая картина прояснилась.

Он сжимал в руке рецепт, пока цифры на табло лифта рядом мерцали, сменяя друг друга: кабина снувала где-то на нижних этажах.

— Клан Сун пытается задавить его через работу? — уточнил Юй Юнь.

— Вроде того, — Цзысюань кивнул, подбирая обтекаемые выражения: — Как-никак, пусть Суны в последнее время и сдали позиции, они все еще остаются влиятельным кланом с историей. А в «Миншэн» сейчас... — Он замялся.

Юй Юнь сразу всё понял.

Хотя «Миншэн» и заявила о себе лишь несколько лет назад, компания не принадлежала одному только Цзысюаню. Там кипели свои подкупы и компромиссы, и наверняка находились люди, готовые выслужиться перед кланом Сун.

Воскресив в памяти безобидный, подчас жалкий вид Сун Чэньюэ и сопоставив его с текущим положением дел, Юй Юнь невольно подумал, что жизнь у этого «зеленого чая» складывается несладко. Без покровителей, без поддержки семьи, с баснословным кушем, висящим перед носом. Он походил на ребенка, на которого внезапно свалилась целая гора золота: силы удержать ее нет, а вокруг кишат хищники с горящими от жадности глазами. И защитить добро нечем, и бросить жалко.

— Неужели нет иного выхода? — спросил Юй Юнь.

Возможно, Сун Чэньюэ вовсе не желал до конца дней оставаться в тени властных родственников, смирившись с ролью беспомощной, мягкотелой марионетки. Кто знает?

— Ты же знаешь его характер, — безвыходно усмехнулся Цзысюань. — В нем нет ни капли жесткости... Если говорить стереотипами, он вообще мало похож на нормального альфу.

И с этим трудно было поспорить.

С точки зрения расхожих штампов, Сун Чэнъюэ действительно выбивался из общего ряда. В представлении большинства альфа должен быть похож на Чжоу Цзинъяня или того же Цюй Цзысюаня — статный, волевой, с подавляющей аурой и властным характером, прирожденный лидер. А не как Сун Чэнъюэ — пустая оболочка, безвольный тихоня, которого может пнуть любой встречный.

— Зато он невероятно чуткий, — добавил Цзысюань. — Когда проводишь с ним время, поражаешься, насколько он внимателен к мелочам. Всегда угадывает чужое настроение, никого не заденет.

Цзысюань полушутя прибавил:

— Будь он омегой, я бы точно на нем женился.

«Женился?»

Уголок губ Юй Юня нервно дернулся. Шутка, конечно, сходила за забавную, но комментировать подобную бредятину не хотелось вовсе. И как только разговор занесло в эти дебри?

Глядя на разошедшегося альфу и замечая, что табло лифта показывает приближение кабины, Юй Юнь решил, что пора откланяться.

— Век у нас прогрессивный, — ровным тоном заметил Юй Юнь. — Общество отнеслось бы с пониманием. Семья из двух альф — не помеха настоящей любви.

Его голос звучал настолько бесстрастно и сухо, что сугубо ироничная фраза прозвучала куда морознее, чем подколка Цзысюаня.

Цюй Цзысюань поперхнулся. На его лице отразился почти панический ужас.

— Нет-нет-нет, постой! — замахал он руками. — Ты чего! Я на него вообще в таком ключе не смотрю!

Как раз в этот момент лифт звякнул, и двери на шестом этаже разошлись. Из кабины вышла омега — судя по всему, одна из пациенток.

Разговор сам собой подошел к концу.

Юй Юнь бросил взгляд на открывшиеся двери и повернулся к Цзысюаню:

— Извини, мне пора вниз, за лекарствами.

— Разумеется, — Цзысюань не стал навязываться, отступил на шаг и непринужденно взмахнул рукой: — На днях споемся, созвонимся!

— Угу.

Юй Юнь коротко кивнул, разминувшись с выходящей омегой и шагнул в кабину.

<http://bllate.org/book/20302/2121857>